

Н. БОГДАНОВ
ВСАДНИК,
СКАЧУЩИЙ
ВПЕРЕДИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»
МОСКВА
1978

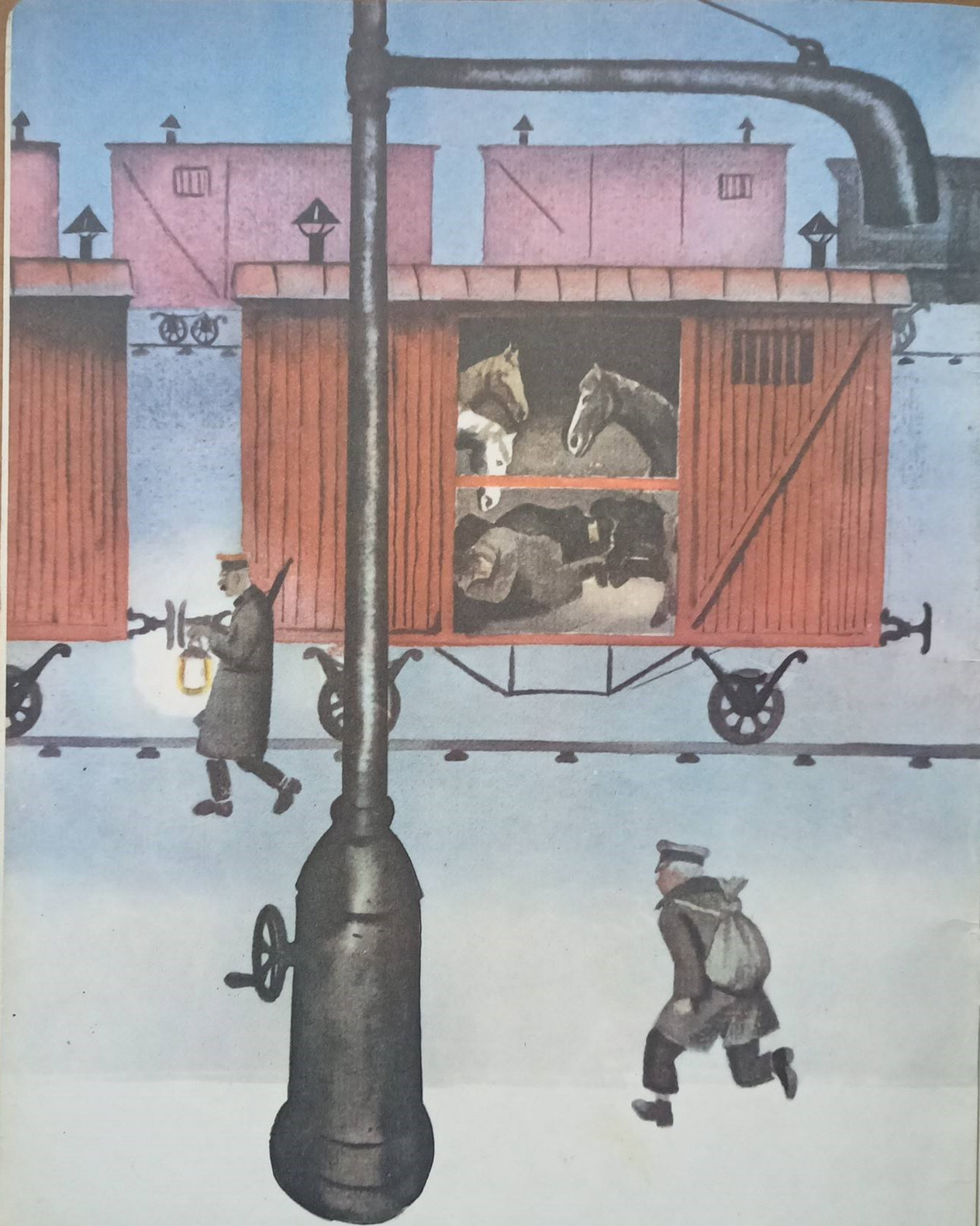

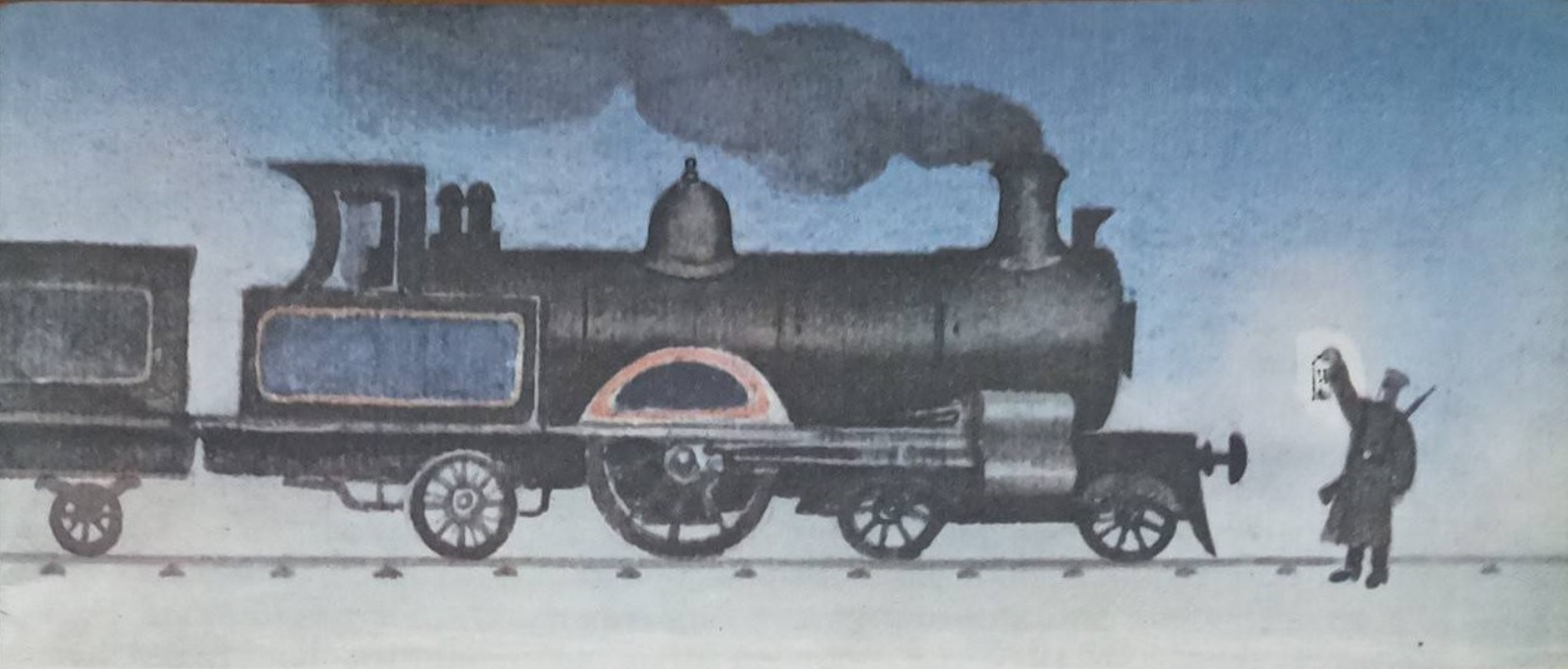
A red ink illustration depicting a medieval battle scene. In the upper left, a group of five knights on foot are shown in various combat poses, some with spears and swords. To their right and extending down the right side of the page is a large, dense group of knights on horseback, galloping towards the viewer. In the lower left, another group of three knights on foot is shown. The entire illustration is rendered in a simple, sketchy red ink style on a light background.

НИКОЛАЙ БОГДАНОВ

ВСАДНИК, СКАЧУЩИЙ ВПЕРЕДИ

Художник В. Трубкович

МАЛЬЧИК, УБЕЖАВШИЙ НА ВОЙНУ

В старинном русском городе Арзамасе рос-подрастал мальчишка Аркадий Голиков.

Как и другие ребята, он учился в школе, играл в лапту, устраивал на пруду морские сражения.

Началась война. Отца Аркадия, Петра Исидоровича Голикова, забрали на фронт, как и отцов других мальчишек и девчонок.

Аркадий очень любил своего отца. Во сне видел, будто находит его раненым в сыром окопе, спасает своего папу. И решил воевать вместе с ним.

Тайком насушив сухарей и накопив денег, сэкономленных на школьных завтраках, он удрал из дому на войну.

Ночью прибежал на станцию, отыскал воинский эшелон и влез в вагон, где похрапывали солдаты и топтались кони.

Паровоз загудел. Поезд тронулся. Арзамас остался позади. Поехали. Только не на войну, а в другую сторону. Солдат везли не на фронт, а с фронта—на отдых и пополнение.

Вернули беглеца домой. Долго смеялись над его неудачным бегством ребята. А учитель пожурил:

— Ай-ай-ай, Голиков Аркадий, плохо вы географию учили. Вместо запада поехали на восток. Оттого и на войну не попали!

И хорошо, что не попал. Та война, названная империалистической, была несправедливая, вели её цари, чтобы награть себе побольше земель и богатств. Богачи на этой войне наживались, а русские и германские рабочие и крестьяне страдали и погибали.

МАЛЬЧИШКИ — ЗА РЕВОЛЮЦИЮ!

Три года шла война. Народ обнищал, отощал. Многие арзамасские мальчишки стали сиротами.

В феврале 1917 года, доведённые до отчаяния, восстали русские рабочие, солдаты и матросы.

Свергли царя-кровопийцу.

Ура, свобода!

Забурлил тихий Арзамас. Повсюду митинги, собрания. Красные флаги. Люди ходят с красными бантами. Казалось, зимой весна наступила.

Аркадий и его друзья всей душой были за революцию.

Но недолго люди радовались. Власть захватили буржуи. Они хотели продолжать войну, на которой наживались. Народ голодал.

За народное счастье боролись только коммунисты-ленинцы, которых тогда называли большевиками. Они призывали трудящихся взять власть в свои руки, прекратить войну. И строить новую свободную жизнь без помещиков и капиталистов.

Аркадий помогал им, как только мог.

Распространял листовки. Разносил повестки на собрания. Рисовал плакаты, расклеивал афиши.

«ДОЛОЙ ВОЙНУ!» «МИР ХИЖИНАМ — ВОЙНА ДВОРЦАМ!» «ЗЕМЛЮ КРЕСТЬЯНАМ — ФАБРИКИ РАБОЧИМ!» «ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!».

Борьба шла жестокая, трудная.

В октябре 1917 года народ прогнал буржуев. Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

Во главе первого в мире государства рабочих и крестьян стал Ленин. Ленин прекратил войну. Земля помещиков отошла крестьянам. Рабочим — фабрики и заводы.

Купцы, помещики, буржуи с этим не смирились. Они устраивали восстания, поджоги, убийства.

Однажды вечером, когда Аркадий провожал с митинга старую коммунистку, её хотел убить подосланный буржуями бандит. Четырнадцатилетний мальчик не испугался. Он заслонил революционерку и принял удар ножа.

Потом Аркадий гордился шрамом от раны. Решил ещё крепче стоять за Советскую власть. И подал заявление в партию ленинцев.

Арзамасские коммунисты полюбили Аркадия. Он доказал свою преданность партии. Пролил кровь за неё. Посоветовались товарищи и, учитывая его верность и преданность делу революции, постановили 28 августа 1918 года: «Принять Голикова в партию с правом совещательного голоса по молодости и впредь до законченности партийного воспитания».

Так он стал коммунистом в четырнадцать лет.

АДЬЮТАНТ КОМАНДУЮЩЕГО

Ленин от имени первого в мире правительства рабочих и крестьян призвал все народы к мирному труду.

А бывшие царские генералы, адмиралы, атаманы возглавили полчища белогвардейцев и пошли на страну Советов войной. Буржуи всего мира помогали им оружием и деньгами. Послали на помощь войска с пушками, танками, самолётами.

Началась Гражданская война.

В бой за свободу вступила Красная Армия, созданная для защиты завоеваний революции и мирного труда.

Не хватало тогда у Красной Армии пушек, пулемётов, патронов, даже обуви и одежды не хватало. Но красноармейцы шли на смерть, защищая свою новую свободную Россию. И вели их в бой — коммунисты.

Рвался на войну и самый молодой коммунист Аркадий Голиков. В Красную Армию принимали с шестнадцати лет, а ему было четырнадцать с небольшим.

«Прибавив» себе два недостающих года, он всё же вступил в Красную Армию. Получил винтовку и участвовал в охране родного города. В стычках с бандитами.

В те дни на станцию Арзамас прибыл в штабном вагоне командующий охраной всех железных дорог, коммунист Ефим Иосифович Ефимов. Ему нужен был адъютант, человек грамотный, верный и преданный.

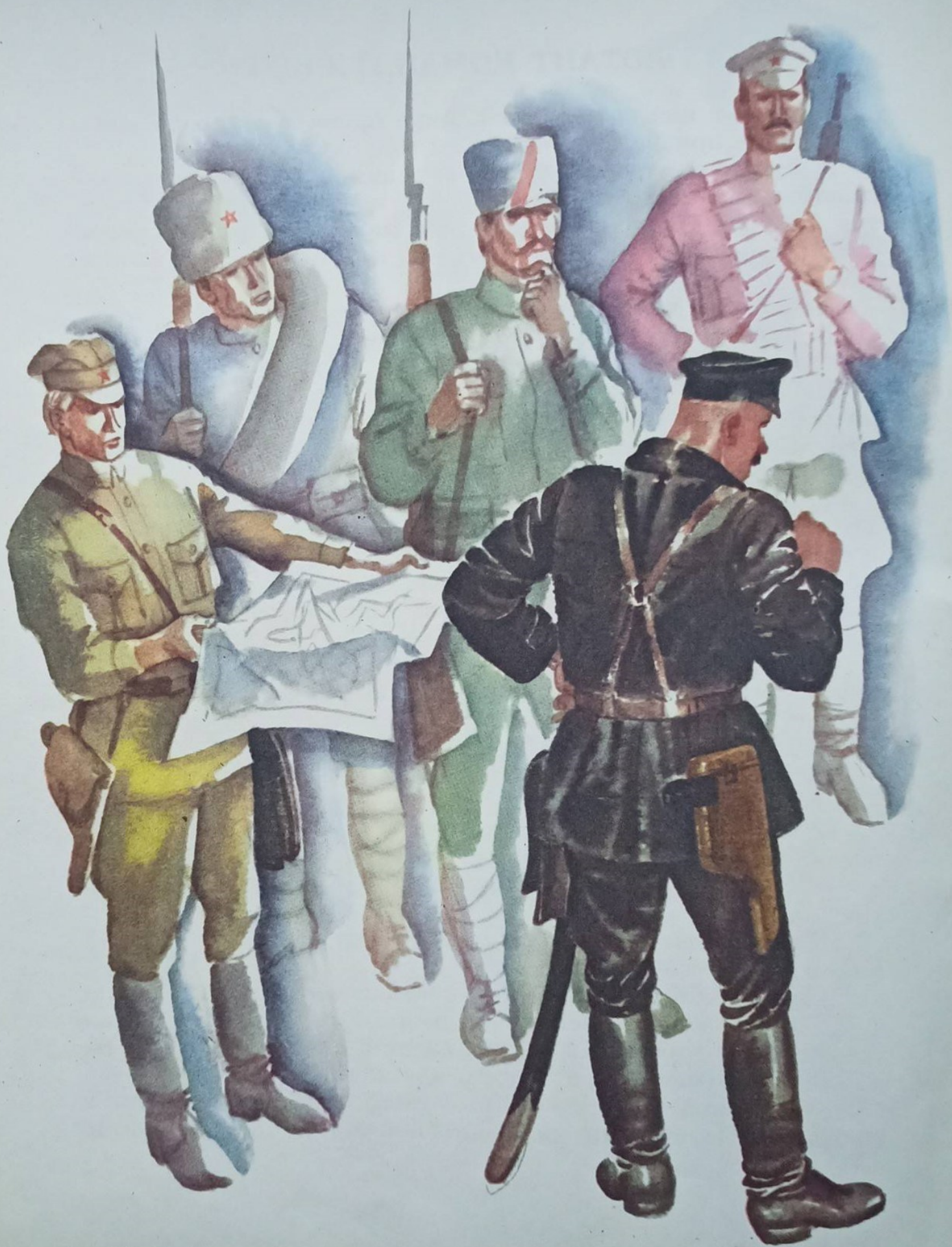
Арзамасские коммунисты порекомендовали Аркадия Голикова.

Ефимову понравился высокий крепкий паренёк с ясным взглядом синих глаз и доброй улыбкой.

— Хорошо, — сказал командующий, — проверим на деле. Поехали!

И поезд умчал самого молодого бойца Красной Армии на войну.

Молоденький адъютант не разочаровал командующего. Он отлично справлялся со своими обязанностями. Писал грамотно протоколы и распоряжения, умел печатать на машинке, научившись этому в редакции арзамасской газеты. С телеграфной ленты читал он командующему сводки с фронтов. Вести были тяжёлые. Москва в кольце врагов.

Россия в огне. Каждый боец на счету, изнемогает Красная Армия. И Аркадий попросился на фронт.

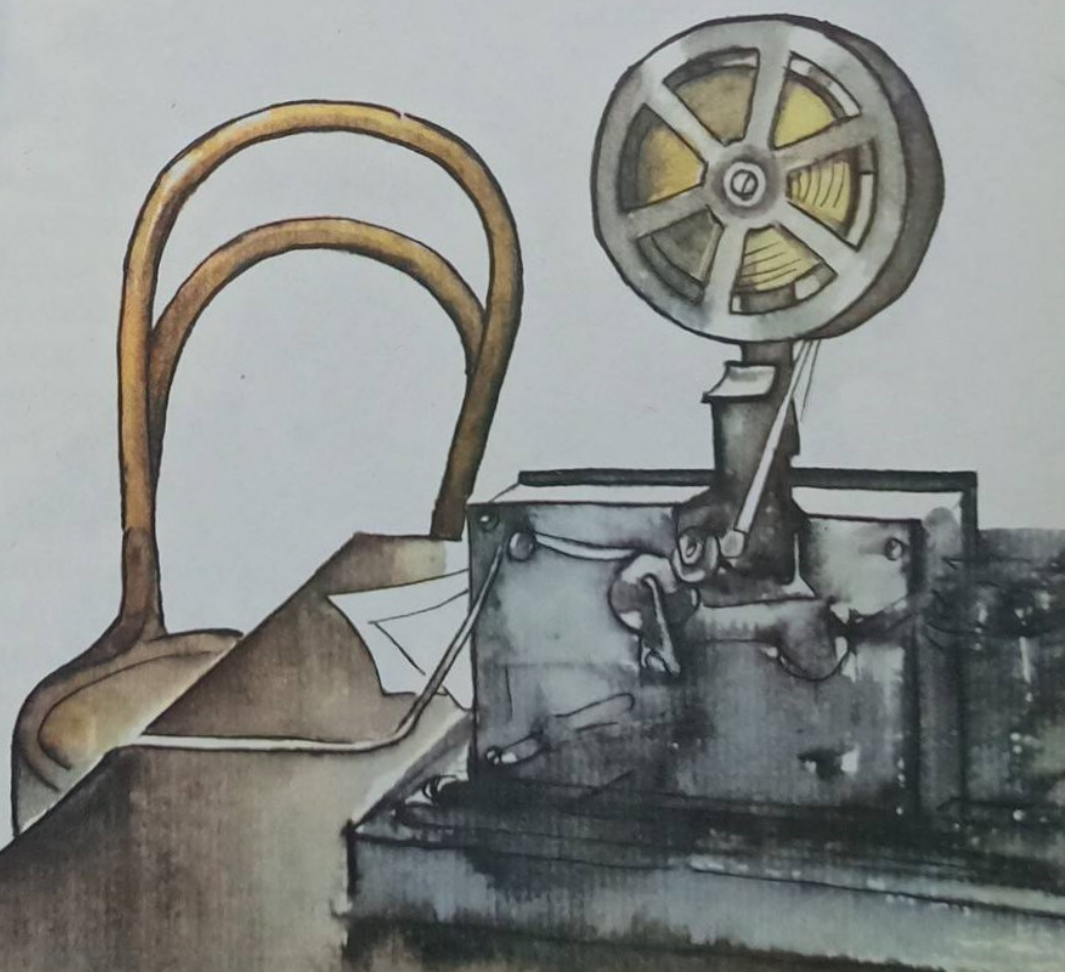
Вначале командующий, полюбивший его, как сына, не отпускал. Молод ещё.

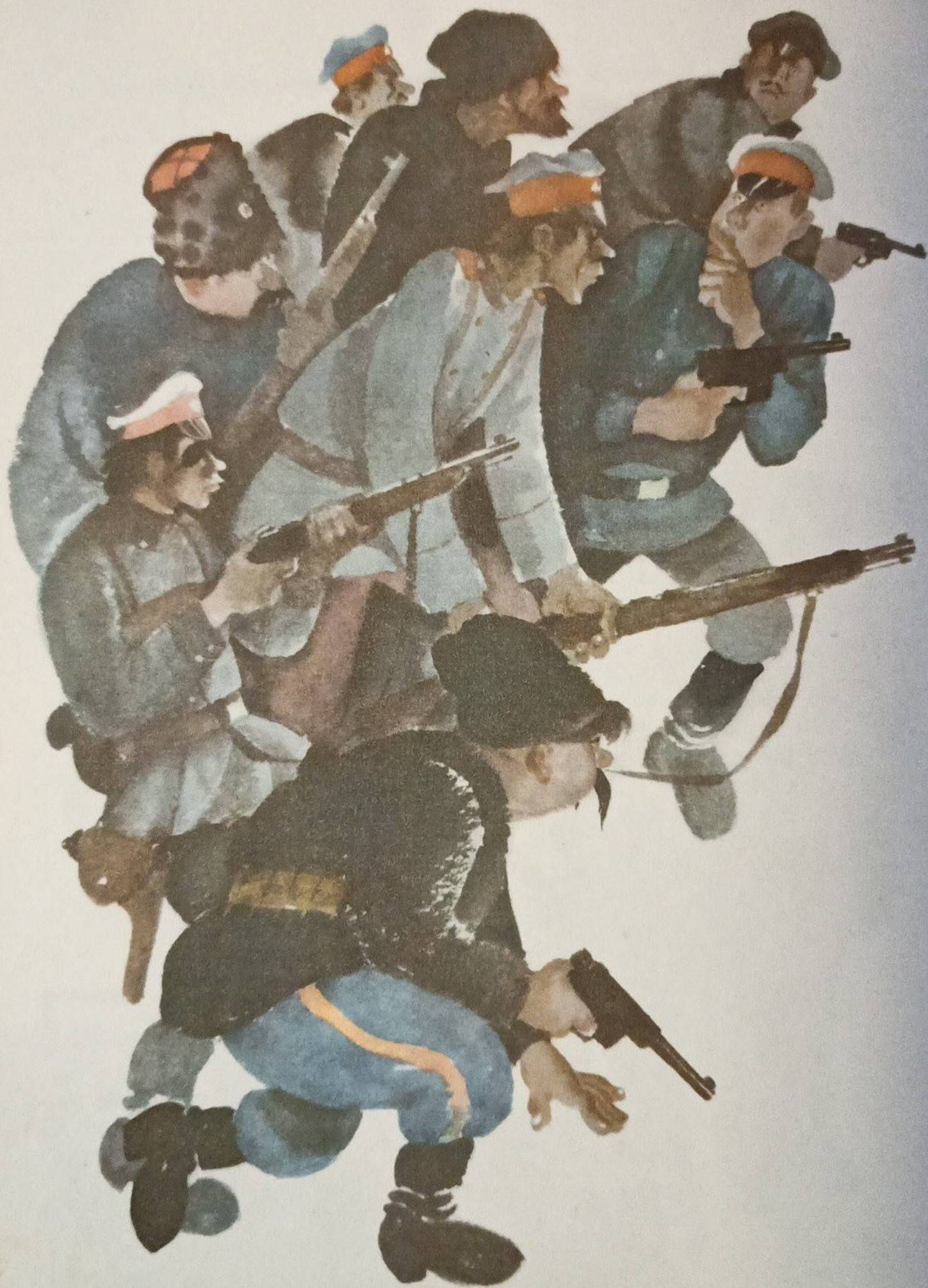
Но в конце концов сказал:

— Хорошо, поедешь на курсы красных командиров,— и подписал приказ.

Он хотел, чтобы Аркадий вначале обучился военному искусству, а уж потом попал на фронт. Старый воин знал, что такие вот горячие головы часто гибнут в первом бою.

Ефимов советовал ему зря удалством не хвастаться. Бой вести так, чтобы врага поразить, а солдат своих сохранить. В этом и заключается искусство победы!

ПЕРВЫЙ БОЙ

Аркадий всю жизнь вспоминал свой первый бой.

Вот они, молодые курсанты, только что получившие звание красных командиров, готовые на подвиги, в новеньком обмундировании, с винтовочками, шагают, распевая:

— Смело мы в бой пойдём
За власть Советов!
И как один умрём
В борьбе за это!

Не собираясь умирать, конечно, а побеждать, шли они в первый бой против петлюровских банд, подступавших к Киеву. Подумаешь, какие-то там бандиты, какого-то атамана, у которого и фамилия-то смешная — Петлюра!

Марш-бросок в тридцать километров выдержали с честью. Но приустиали. И после ужина заснули.

Командиры, конечно, выставили караулы. Да не проверили их раз-другой этой тёмной украинской ночью. Часовые тоже были необстрелянные юнцы. Притомились они, прошагав тридцать километров, и задремали.

А петлюровцы таились рядом, за околицей села, в оврагах.

И вот бандиты с гиканьем, руганью и стрельбой — на сонных. Какой-то часовой успел рвануть гранату... И это спасло курсантов. Но бой спросонья получился дурной, суматошный. Петлюровцев разбили, да какой ценой! Погибло много друзей Аркадия.

И потом, сколько бы где ни воевал: и в Белоруссии, и на Кавказе, и в донских степях, и в Башкирии, и в лесах Тамбовщины, никогда не повторил такой ошибки. Всегда сам проверял по ночам караулы.

А повоевал он немало. Под ним убивало коней, его засыпало землёй от взрывов. Был он ранен и контужен.

Однажды явился в Арзамас на костылях, повидать маму и сестричек, да и поправиться, отдохнуть.

Но какой там отдых! И здесь борьба — с кулацкими бандами. Отец приезжал на побывку и снова уехал на фронт. Он был комиссаром дивизии. Чуть-чуть поправившись, Аркадий снова отправился на войну. Мама тоже — она ведь была фельдшером.

Вся семья Голиковых воевала за Советскую власть.

МОЛОД, ДА УМЁН

Гражданская война не утихала. Красная Армия побеждала одних врагов, появлялись другие.

В тамбовских сёлах восстали против Советской власти кулаки, под предводительством своего главаря Антонова.

Кто не хотел идти с ними—тех забирали насильно. Являлись в сёла кулацкие сынки на сытых конях, ударяли в набатный колокол. Сгоняли крестьян на сход. К церкви.

— А ну, кто тут за коммунию, выходи!

Тут же, у церковной ограды, убивают всех, кто за революцию и Советскую власть. И, не слезая с коней, объявляют:

— Кто за Антонова, тому земля и воля, кто против—тому нужда и горе!

Бандиты приказывают выставить от каждого дома по мужику для войны против «коммунии». А кто не возьмёт винтовки, грозят пустить хозяйство «в дым».

Огнём полыхала Тамбовщина, снабжавшая хлебом Красную Армию.

Восстание надо было подавить немедленно, пока кулаки не захватили все хлебные запасы, собранные крестьянами.

В эту тяжёлую пору, только что оправившись от ран, Аркадий получил приказ принять под команду 58-й отдельный полк по борьбе с бандитизмом и контрреволюцией.

Выехал он полк принимать, как положено командиру. Слева шашка, справа маузер. На груди бинокль. Конём правит умело. Вид командирский. А ближе подъехал, улыбнулся нечаянно — на румяных щеках ямочки заиграли. Брови нахмурил, а глаза светятся ясные, детские.

— Да убил ли, зарубил ли своей саблей хоть одного беляка этот ясноглазый паренёк с доброй улыбкой? — говорили солдаты.

— Как же он воевать-то будет с матёрыми бандитами, такой молоденький?!

Воевать против антоновцев было очень трудно. Главные силы Антонова были разгромлены в жестоких боях конницей Котовского и войсками, присланными с фронта. Антоновцы разделились на мелкие банды и перешли к «волчьей тактике». Нападут внезапно, выскочив из лесов и оврагов, обстреляют из пулемётов — и снова в тёмные леса. Ни конём догнать, ни из пушек достать.

— Ну что ж, будем их ловить не тогда, когда они бандитствуют, а когда отдыхают, — сказал новый командир полка.

Собрал он команды ночных разведчиков из самых храбрых солдат, обучил их, как надо действовать.

Стали ночные разведчики по тёмным лесам бандитские становища разведывать. Некоторых антоновцев заставляли спящими и брали в плен без выстрела.

По-всякому бойцы полка действовали. На иных засады устраивали, других ложным манёвром из лесов выманивали да окружали. И вскоре многих бандитских атаманов переловили. А запуганные бандитами крестьяне сами оружие сложили. И Советская власть их простила.

Полюбили своего юного командира солдаты 58-го отдельного полка и говорили про него:

— Молод, да умён! Зря пороху не тратит, когда можно умом-разумом победить!

МИТЬКА-ЛЕДЕНЕЦ И ЕГО КОНЕЦ

И верно. Аркадию удалось обезвредить одного из самых хитрых атаманов Митьку-Леденца, не истратив ни одной пули.

Митька славился тем, что любил грабить и умел удирать. Разбивал магазины с продовольствием, угонял коней, нужных Красной Армии.

Налетел он однажды со своей бандой на станцию железной дороги. Разогнали стрельбой охрану. Вскрыли вагон, в котором привезли для обмена на хлеб разноцветные сатины и ситцы. Покидали их на телеги и помчались. За ними погоня. А Митька, удирая через деревни и сёла, краденые сатины и ситцы по дороге раскидывал.

— Хватай все, кому не лень! Знай щедрость Митьки-Леденца!

Хлебом, вымененным на эти ситцы, надо было голодающую городскую детвору кормить, а он их зря разбрасывал.

Надо было скорее поймать этого разбойника.

Как-то раз чуть не настигли его. Преследовал Митькину банду конный отряд красноармейцев. Загнали банду в село, стоявшее на краю обрыва. А за обрывом — глубокая река.

Ну, конец Митьке-Атаману.

А в селе какой-то праздник. Колокола трезвонят. Нарядные бабы, девчата хороводы водят, песни поют.

Красноармейцы скорее за околицу, догонять Митькину банду. Выехали за село — смотрят, внизу река, луга. А где же банда? Нет её. Постояли, постояли бойцы на обрыве, кинули сабли в ножны. Повернули коней, возвращаются селом. Глядят, что за диво, — нарядные девки, бабы вскакивают на лошадей, пасшихся на лугу, и ходу. Только юбки развеваются...

Оказывается, Митька своих бандитов в женские платья переодели и заставил вместе с деревенскими хороводы водить.

— И всё же поймать этого «неуловимого» можно, — сказал командир 58-го полка комиссару. — Для этого нужно найти в нашем полку несколько бородатых красноармейцев.

— Его всем полком поймать не можем, — подивился комиссар, — где же несколькими бойцам управиться, будь они трижды усатые-бородатые. Мальчишество...

Но Аркадий настоял на своём и, отыскав в полку семерых бородатых солдат, отправился с ними в ту деревушку, где Митька-Леденец родился и рос безотцовщиной. Присматривала за ним бабушка. Став бандитским атаманом, Митька пряники, конфеты ей к чаю привозил, награбленные. Картошку приезжал копать вместе со своей бандой, сено косить для её коровёнки.

Всё это командир полка узнал и явился в деревню с бородачами-красноармейцами под видом покосников, заниматься сено косить.

Травы в тот год вымахали высокие, густые, а косить некому, все мужики воюют.

Выехала из лесу банда Леденца на покос, а какие-то бородатые мужики в лугах уже косят.

Подъехал Митька к крайнему косцу:

— Кто такие, откуда?

— Мы-то оттудова,— отвечает бородач,— а ты откуда такой взялся? Траву конём топчешь, косьбу портишь!

— Я атаман Леденец! — грозно приосанился Митька.

— Сразу видать — атаманщина, сроду сам не сеял, не пахал, чужое воровал. И косы-то в руках, наверно, не держал!

— Я не держал?! — осердился Митька, — а ну, давай сюда косу, я тебе покажу, как надо косить!

Спрыгнул с коня, снял с себя оружие, выхватил у бородача косу и пошёл махать. Травы за ним волнами валились.

Подошёл незамеченный Митькой Аркадий Петрович и говорит:

— За такую работу честь и хвала тебе, Леденец! Молодцом косишь!

— Это я могу, — улыбнулся польщённый Митька, — кто ты есть? Будем знакомы, — и протянул пятерню.

— Я командир 58-го отдельного полка по борьбе с бандитизмом и контрреволюцией Голиков! — сказал Аркадий, отвечая на рукопожатие.

— Жмёшь крепко, — только и сумел ответить Леденец, понимая, что атаманство его кончилось.

Вокруг с косами в руках стояли бородатые косари. Под рубашками выступали наганы...

— Значит... под трибунал, — пробормотал Митька, — ...в расход меня?

— Там разберёмся, кого в расход, кого в доход. Парень ты лихой, войны ещё много, — усмехнулся Аркадий.

— А этих куда? — кивнул на своих подопечных Митька.

— Вели спешиться, пусть сено косят, бездельники.

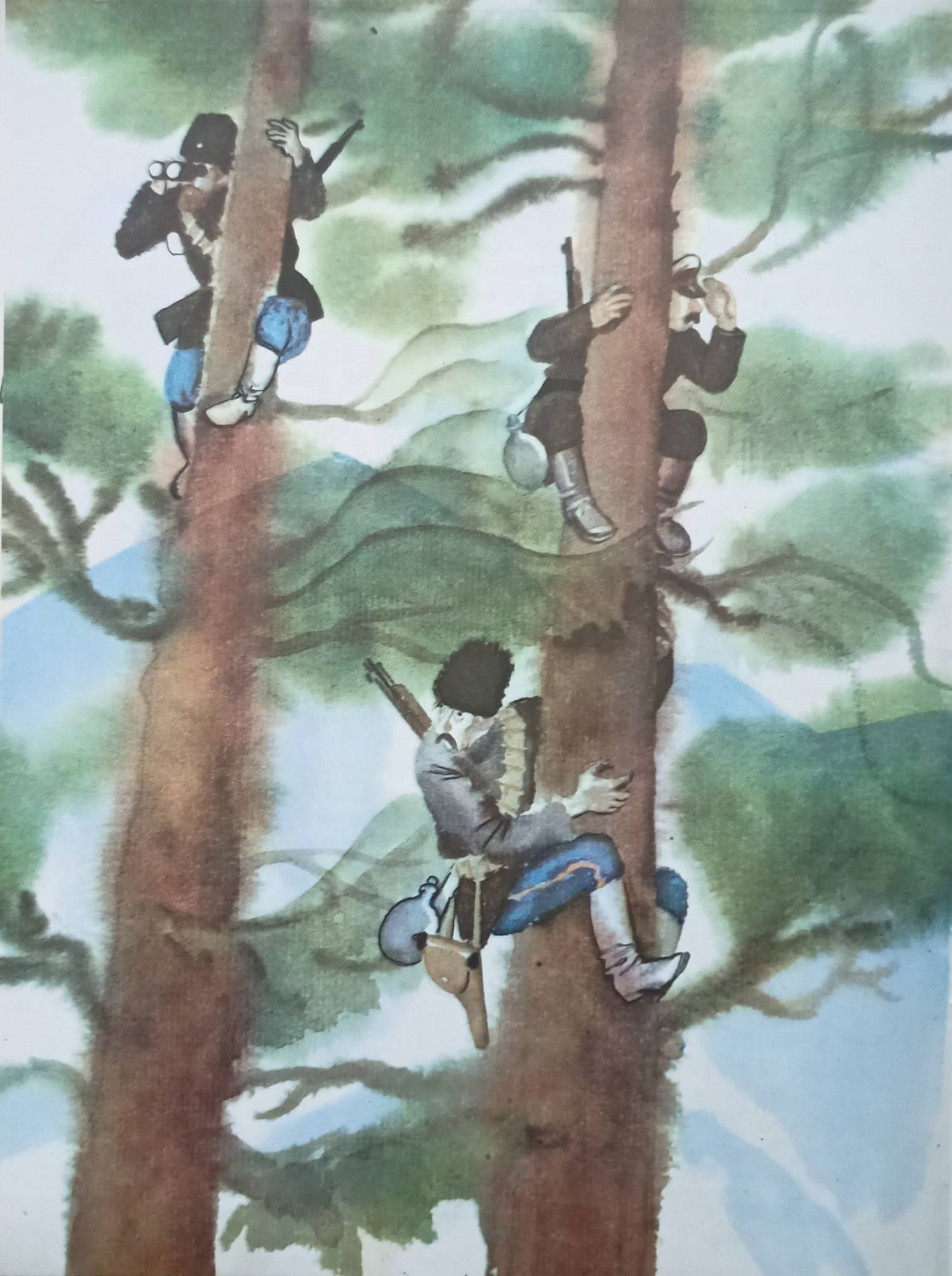
— А оружие?... У нас много.

— Чем больше сдашь Красной Армии, тем меньше с тебя спросится.

— И то дело! — приободрился Митька. — Да вы же меня не в бою взяли, а с косой в руках. Я перешёл к мирному труду. И должен быть прощён Советской властью!

— Ну и хитёр же ты, парень, — только и сказал Аркадий, — но умел воровать — умей и ответ держать.

— Это точно, — потрянул рыжим чубом Митька. И поехал покорно конь о конь с пленившим его красным командиром.

ШТУРМ ПОДНЕБЕСНОГО ЗУБА

Вскоре из тамбовских лесов послали Аркадия в далёкие сибирские края, в Хакассию. Надо было разгромить ещё одного главаря многочисленных бандитских шаяк Соловьёва, по прозвищу «Король тайги».

Соловьёв построил себе крепость на высокой горе под названием Поднебесный зуб. Далеко видно с горы. Ни зверь незамеченным не пробежит, ни птица не пролетит. И сколько у атамана войска — точно неизвестно.

Под командой Аркадия немного бойцов. За бандитскими отрядами, которые высылают атаманы для захвата коней, продовольствия, золота на приисках, — не угнаться. Остаётся одно — окружить и уничтожить главаря в его крепости. Но сделать это не так просто.

Думал молодой командир, думал, рассматривая военную карту.

А на горе Поднебесный зуб, в каменном убежище атаманы Соловьёвы нежился на мягкой медвежьей шкуре.

На скалах Поднебесного зуба росли могучие лиственницы. Усадив на их вершинах дозорных, «Король тайги» чувствовал себя в безопасности.

Стояли холодные осенние дни. Пал густой туман, плотный, хоть разгребай руками.

Разведчики сообщили, что Соловьёв остался только с одной охраной... Он послал свои шайки нагребать ему побольше богатств.

В этом тумане и повёл красные отряды на штурм Поднебесного зуба молодой командир Аркадий Голиков.

Аркадий шёл в одной гимнастёрке, полегче оделся для ближнего боя. Согревался дымком трубки, маузер держал наготове. Выстрел — сигнал к атаке. Приказ — до сигнала шагать тихо-тихо.

Сорвётся камень из-под ноги — все замрут. Хрустнет сухая ветка — притаятся. Через валуны — ползком, как ящерицы. Всё же один из бандитских часовых заметил подозрительное движение: в безветрии кое-где шевелились кусты. Выстрелил. Если красные — ответят на стрельбу, обнаружатся!

Смотрят наши бойцы — командир перебирается с уступа на уступ всё выше. Стрелять рано...

Туман редет. Бандиты то открывают пальбу, то прекращают.

— Ишь, как их лихорадит! Открой мы огонь — будут знать, куда стрелять, — усмехнулся Аркадий и снова вперёд.

Сам Соловьёв выскочил из убежища, мечется, палит в туман.

Кажется ему, что не мелкоколесье внизу колышется, а несметное войско в островерхих шапках его в плен идёт брать.

Падают наши раненые бойцы. А командир не даёт сигнала к атаке, значит, так и должно быть в этом бою. Вот уже совсем близко вершина Поднебесного зуба...

Туман вдруг опал. Огонь бандитов стал прицельным. И тогда командир дал сигнальный выстрел.

Красноармейцы ринулись в атаку с криком «ура». Под треск пулемётов и разрывы гранат ворвались они в крепость «Короля тайги». Завязалась схватка.

Не выдержав натиска красных бойцов, бросались бандиты в пропасть с отвесной скалы. Некоторые сдались в плен. Их «король» Соловьёв сумел удрать, бросив все награбленные богатства.

— Ну и выдержка у вас, товарищ командир, — говорили бойцы, собирая брошенное врагами оружие, — столько времени идти навстречу пулям, покуривая трубочку, — надо иметь крепкие нервы!

— Это трубка у меня крепкая! — усмехнулся Аркадий Петрович и показал на конце её отметину от стиснутых зубов.

ПРОЩАЙ, ГОЛИКОВ, ЗДРАВСТВУЙ, ГАЙДАР!

Гражданская война окончилась нашей полной победой. Страна переходила на мирное положение. Многие бойцы и командиры возвращались к труду на полях и заводах.

Аркадий решил посвятить всю свою жизнь родной Красной Армии. Ведь буржуи всего мира не смирятся с тем, что живёт на свете свободная, счастливая, не подчинённая им страна Советов.

Ленинский комсомол, оценив боевые заслуги Голикова, рекомендовал его на учёбу в Военную Академию.

С радостью готовился Аркадий к вступительным экзаменам. Но медицинская комиссия определила, что здоровье молодого командира сильно подорвано ранениями и контузиями в боях, ему надо лечиться. Не помогло и лечение. По заключению врачей Аркадий Петрович Голиков был уволен в запас в звании командира полка.

Сдав на склад свой меткий маузер и острую саблю, оставил он при себе верную трубку, да полевую командирскую сумку, они ему ещё послужат...

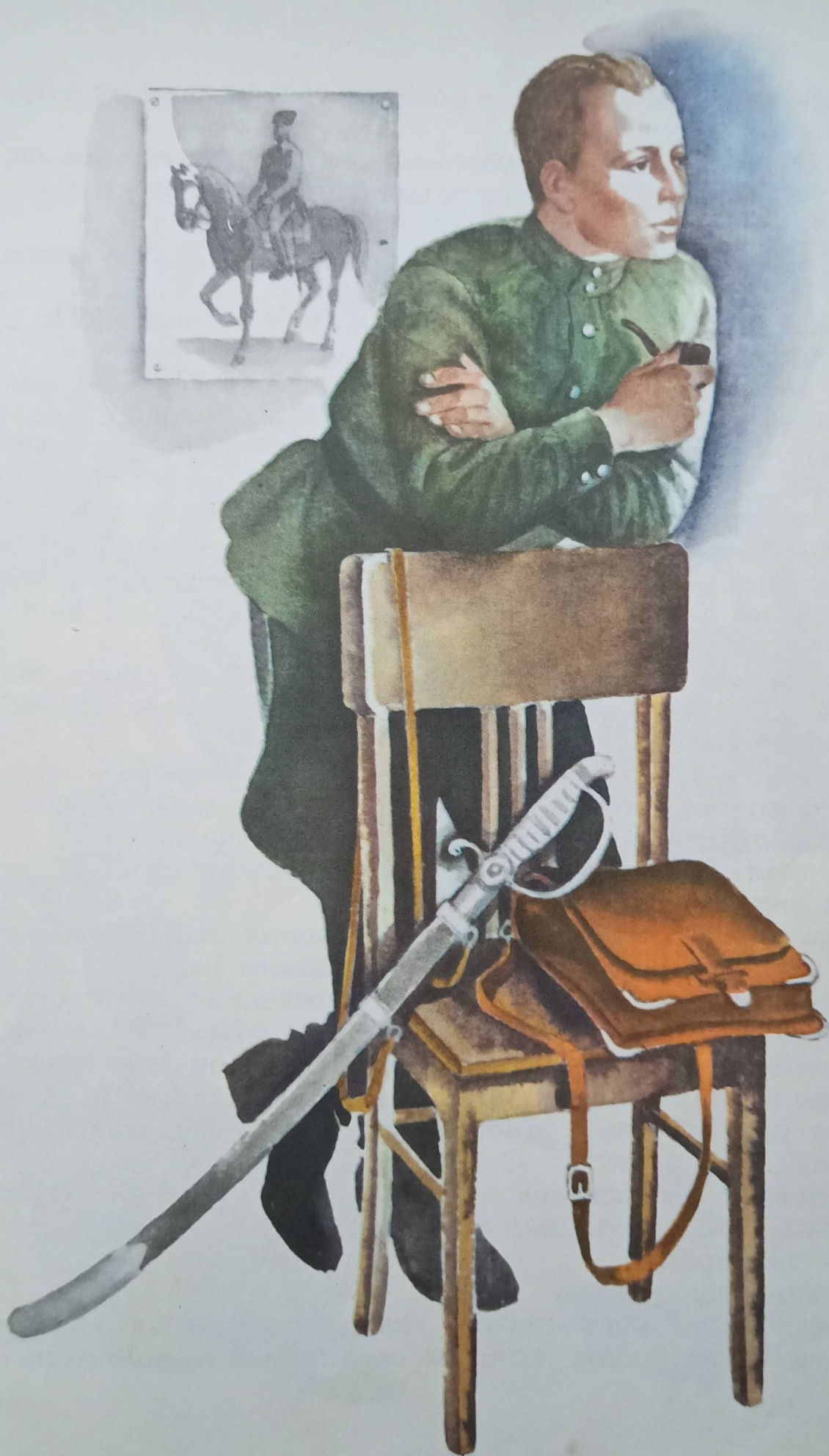
Прошёл год, другой, и стал появляться на заводах и стройках Среднего Урала, в лесах Севера широкоплечий человек с трубкой в зубах, с командирской сумкой через плечо, набитой блокнотами и карандашами.

Это был корреспондент газет «Звезда», «Уральский рабочий», «Правда Севера» Аркадий Голиков.

Взгляд с прищуркой да хитроватая усмешка говорили, что повидал этот человек немало и врага от друга отличить может.

В своих заметках, очерках рассказывал он о всём добром и хорошем, что видел вокруг, в насмешливых фельетонах беспощадно разоблачал притаившихся буржуев и кулаков, вражеских недобитков, разгильдяев, бракоделов, чинуш и бюрократов, мешающих строить новую счастливую жизнь. Он как бы оттачивал своё боевое перо для будущих произведений.

И вот что интересно, где бы ни был Аркадий Петрович: на стройках, на сплаве леса, в городе ли, в деревне — его всюду окружали мальчишки. Ребята чуяли в нём боевого командира, который может порассказать им немало о героях

недавней войны за свободу, в которой участвовали их отцы и старшие братья.

Сам Аркадий пришёл добровольцем в Красную Армию, когда ему было всего четырнадцать лет. Но тогда была война. А теперь подростков в армию не берут...

Вот из них-то и надо готовить будущих защитников Родины.

И своё первое произведение для детей написал он о мальчишках — участниках Гражданской войны.

Эта маленькая книжечка называлась «Р.В.С.». В ней было так много интересного, что пионеры, которым писатель читал её при свете костра, даже забыли подбрасывать дровишки, и огонь погас.

Как зачарованные, сидели ребята, воображая себя на месте славных мальчишек, спасающих раненого командира Красной Армии. В наступившей темноте Аркадий дочитал рукопись, не перелистывая страниц. Он помнил всё написанное им наизусть.

Ребята ещё долго обсуждали его повесть. Тайна трёх букв «Р.В.С.» стала им известна — это значит Революционно-Военный Совет Красной Армии.

А вот почему на обложке книги, которая вскоре вышла в свет, фамилия автора — Аркадий Гайдар, когда он назвался командиром полка Голиковым, разгадать не могли.

Это была «военная тайна» писателя, которую он не открыл никому, никогда.

Было много догадок — почему он сменил отцовскую фамилию Голиков на литературный псевдоним Гайдар?

Вернее всех такая догадка: свои последние бои против белогвардейцев провёл Аркадий Петрович в горах Хакассии, недалеко от границ Монголии. Там слышал он, что у монгольских конников командир называется гайдаром. В переводе на русский язык это означает: «всадник, скачущий впереди».

Не потому ли назвался этим именем бывший командир полка Голиков, что задумал стать командиром читательских армий — гайдаром!

Он однажды сказал:

«Пусть потом, когда-нибудь, скажут про нас — вот жили на свете такие люди, которые из хитрости назывались

детскими писателями, на самом же деле они готовили краснозвёздную крепкую гвардию».

Недаром, прежде чем писать какую-либо страницу новой книги, он рисовал в правом углу её красноармейскую звёздочку с пятью лучами.

Признание юных читателей завоёвывал Гайдар постепенно. Вслед за «Р.В.С.» появилась повесть «Школа». О Гражданской войне. О мальчике, прошедшем суровую школу боёв и походов. Ребята читали её и перечитывали. Пересказывали друг другу. Спрашивали в библиотеках, что ещё написал Гайдар? И он стал писать для них книжку за книжкой. «Дальние страны», «Пусть светит», «Четвёртый блиндаж», «Дым в лесу», «Судьба барабанщика»...

В этих книжках действуют наши отважные дети, мальчики и девочки. Какого бы возраста они ни были — это герои. Потому что они дети героев, дети героической советской страны.

В мире становилось всё тревожней. В Италии, в Германии пришли к власти фашисты, ненавистники мира и свободы. Они начали завоёвывать страны Европы одну за другой. Разгоралась вторая мировая война. Танки и самолёты фашистов обрушились на соседние с нами страны. Дым военных пожаров стлался у наших границ...

В эти предгрозовые годы пишет Гайдар свою главную книгу.

Всё началось как будто очень просто. Наблюдая жизнь ребят, Аркадий Петрович подумал: что это они всё играют в разбойников?

Не подсказать ли ребятам игру в хороших людей?!

Так появилась книга «Тимур и его команда».

Мальчик Тимур собрал под свою команду самых обыкновенных мальчиков и девочек, и стали они делать добрые дела. Тайно помогали тем, кто нуждался в помощи, заботились о семьях красноармейцев, боролись с хулиганами и обидчиками детворы.

Книга сразу понравилась юным читателям.

Вначале некоторые из них стали играть в Тимура и его команду. Затем игру подхватила вся Пионерия.

И началось по всей стране это благородное движение, названное тимуровским.

Оно охватило миллионы наших ребят, потом перекинулось в другие страны и теперь живёт и действует, помогая везде и всюду строить новую счастливую жизнь под красной звездой.

В те же предвоенные годы пишет Гайдар сказку для самых маленьких ребят про славного Мальчиша-Кибальчиша, не выдавшего буржуинам военной тайны — почему сильна и непобедима Красная Армия.

Это самая лучшая военная сказка на свете.

Мальчиша полюбили все дети Советской страны.

Исполнилась мечта бывшего командира полка — он стал командиром великих читательских армий, «всадником, скачущим впереди».

ИСПЫТАНИЕ НА ХРАБРОСТЬ

Гайдар не только любил детей, он уважал их, считая, что каждый ребёнок, каким бы маленьким он ни был, это личность, достойная уважения взрослых.

Дети способны совершать благородные дела и подвиги, они могут быть храбрыми и верными друзьями старших.

Однажды своего сына, Тимура, совсем ещё малыша, Аркадий Петрович решил проверить на храбрость.

Вот как рассказывает об этом сам Тимур:

«...Возвращались мы с прогулки поздно вечером. Было темно. И маленький перелесок, что стоял на дороге к дому, казался дремучим лесом. А отец ещё запел грустным голосом:

*Без дорог, без путей
Заблудились мы...*

Совсем страшно стало мне, и я взял отца за руку.

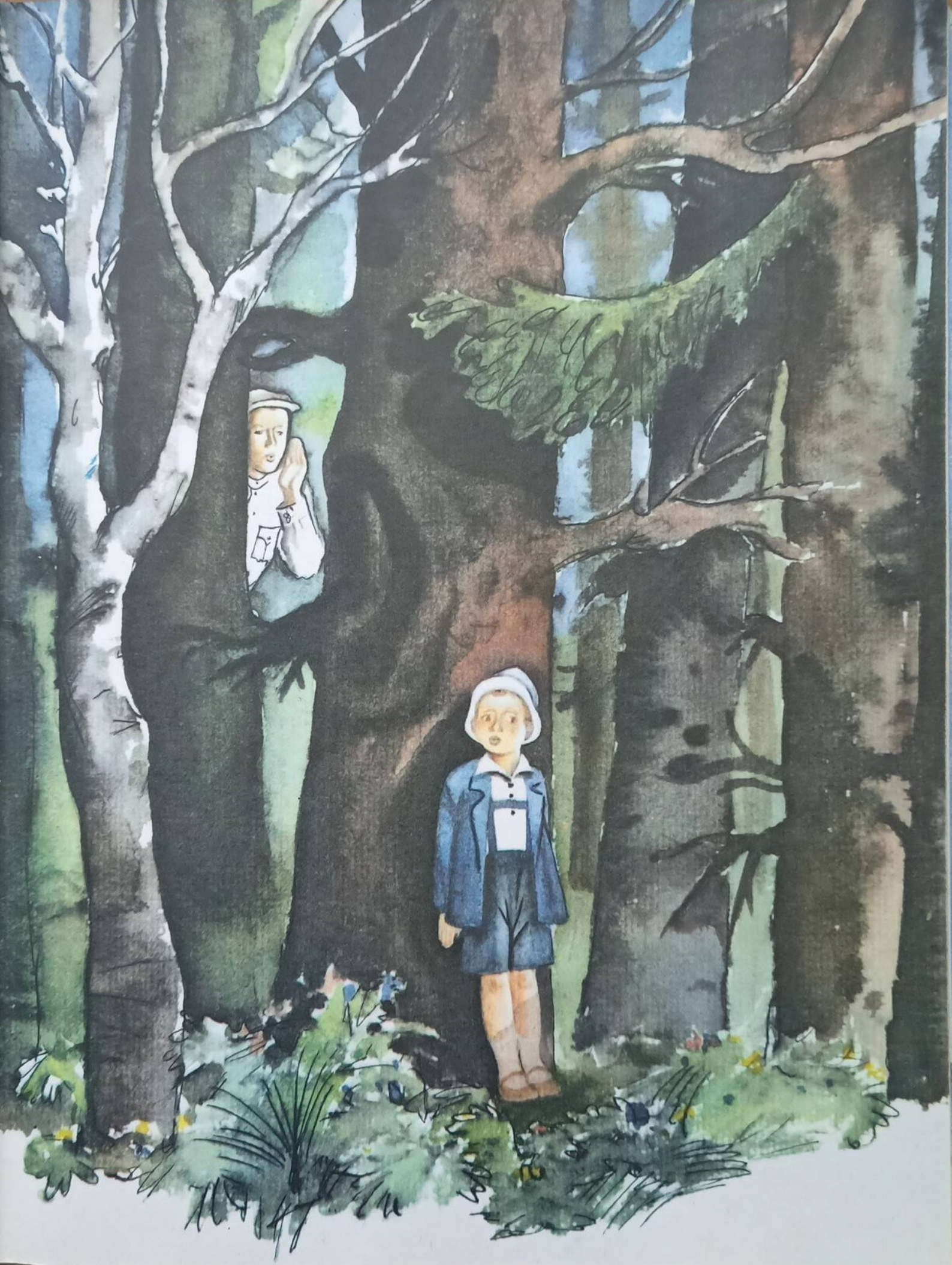
— Эгей, Тимур, да ты, кажется, перетрусил? — спросил он.

— Нет, я не перетрусил. Мне только чуточку страшно.

— Ну, а раз не перетрусил... стой, жди меня, не оглядываясь.

Было страшно, но показать себя трусом перед отцом я не мог... Темно кругом. Где-то лягушка квакает. В кустах что-то хрустнуло, но я стою.

В кустах начинает хрустеть сильнее и сильнее. Но оглянуться нельзя, и бежать нельзя, потому что отец подумает

тогда, что я трус, и перестанет уважать. Он терпеть не мог трусов.

Хруст, наконец, прекратился.

Руки отца сажают меня на плечо. Оказывается, это он испытывал мою храбрость».

А потом они шли рядом. И Гайдар напевал в такт шагам тут же сочинённую песенку:

*Время близко к ночи, тёмен свод небес.
Я да мой сыночек входим в мрачный лес.
Месяц непотушенный на небе глядит,
Злюшина-лягушина у ручья сидит.
Зледина-медведина дышит тяжело...
Только нам не страшно: мы с Тимуром двое.
Оба мы Гайдары, оба мы герои!*

ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ КОМАНДИРА

Всю свою жизнь Гайдар призывал детей и взрослых любить и беречь свою великую Советскую Родину и, если нужно, жизнь за неё отдать.

И когда напали на нас фашистские полчища, Гайдар отправился добровольцем на фронт.

В газетах появляется его обращение к пионерам, оно звучит как приказ командира:

«Ребята, пионеры, славные тимуровцы!
Окружите ещё большим вниманием и заботой семьи бойцов, ушедших на фронт.
У вас ловкие руки, зоркие глаза, быстрые ноги и умные головы. Работайте безустанно, помогая старшим. Выполняйте их поручения безоговорочно, безотказно и точно.

Поднимайте насмех и окружайте презрением белоручек, лодырей и хулиганов.

Мчитесь стрелой, ползите змеей, летите птицей, предупреждая старших о появлении врагов-диверсантов, неприятельских разведчиков и парашютистов.

Если кому случится столкнуться с врагом, — молчите или обманывайте его, показывайте не те дороги, что надо.

Следите за вражескими проходящими частями. Смотрите, куда они пошли. Какое у них оружие.

Родина о вас позаботилась, она вас учила, воспитывала, ласкала и часто даже баловала. Пришёл час доказать и вам, что вы её бережёте и любите.

Не верьте шептунам, трусам и паникёрам. Что бы ни было, нет и не может быть такой силы, которая сломила бы мощь нашего великого народа.

Победа обязательно будет за нами!»

ОГНЕННЫЙ СЛЕД ГАЙДАРА

А Гайдар в это время ехал на фронт.

При нём была старая трубка да командирская сумка через плечо.

Должность — военный корреспондент газеты «Комсомольская правда».

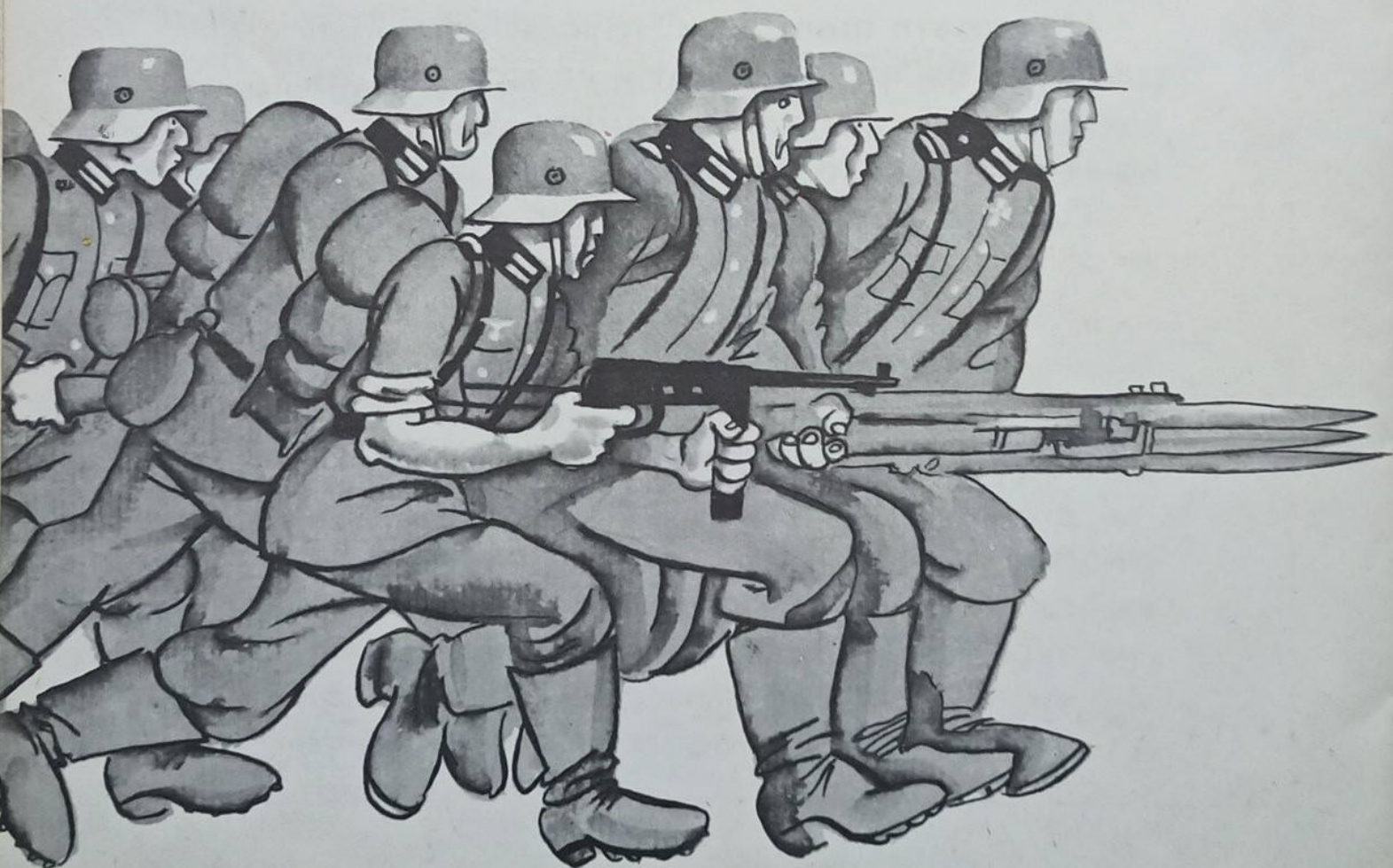
Пункт назначения — город Киев.

В редакции с нетерпением ждали его корреспонденций о подвигах героев Великой Отечественной войны.

А вести всё не поступают.

Из дивизии сообщают — Гайдар в полку, ведущем бой. В полку говорят — он в батальоне. Дозванивались до командного пункта батальона, а в трубке кричат:

— Плохо слышно, мины рвутся!.. Некогда искать корреспондента, фашисты лезут... огонь!

На этом телефонная связь прервалась.

Но не затерялся след Гайдара, не такой он был человек, чтобы зря пропасть.

И когда на командный пункт батальона навалились фашисты, вместе со всеми Гайдар отражал их атаку. Всю ночь шёл тяжёлый бой.

Утреннее солнце не узнало Гайдара — вчера он был в военной фуражке, улыбатый, как всегда, аккуратный, а теперь в стальной каске, с автоматом, добытом в бою, на руках ссадины, сапоги и одежда вымазаны глиной. Вид суровый.

С этим автоматом ходил он в разведку. Охранял вместе с бойцами железнодорожный мост. Помогал зенитчикам вести огонь по фашистским самолётам. Переправлял раненых через реку под вражеским обстрелом.

И след свой по опалённой огнём земле отмечал военными очерками, которые печатались в «Комсомольской правде».

У ПЕРЕПРАВЫ

«Наш батальон вступал в село. Пыль походных колонн. Песок, размётанный взрывами снарядов, пепел сожжённых немцами хат...

Застигнутая врасплох немецкая батарея второпях ударила с пригорка по головной заставе зажигательными снарядами. Огненные змеи с шипением пронеслись мимо...»

Читают тимуровцы строки фронтовой корреспонденции Гайдара, напечатанные в «Комсомольской правде» и подпись «Действующая армия, 1941 г.», и пытаются разгадать тайну этого адреса. Знают, что отправился он на юго-западный фронт, в район Киева, что переправа где-то на Украине... а на какой реке — это военная тайна.

И не стоит её разгадывать, надо радоваться, если в действующей армии, значит действует, значит жив-здоров, и напишет для них новые книжки...

МОСТ

«Прямой и узкий, как лезвие штыка, лёг через реку железный мост. И на нём высоко, между водой и небом, через каждые двадцать-тридцать метров, стоят наши часовые.

...Честь и слава смелым, мужественным часовым всех военных дорог нашего великого Советского края — и тем, что стоят в дремучих лесах, и тем, что на высоких горах, и тем, что в селениях, в сёлах, в больших городах, у ворот, на углах, на перекрёстках, — но ярче всех горит суровая слава часового, стоящего на том мосту, через который идут гружённые патронами и снарядами поезда и шагают запылённые, мужественные войска, направляясь к решительному бою. Он стоит на узкой и длинной полоске железа, и над его головой открытое, ревущее гулом моторов и грозящее смертью небо...

Два шага направо, два шага налево. Вот и весь ход часового.

...Протяжно воют «мессершмитты», тяжело режут бомбардировщики. Они бросаются на мост стаями...»

Читает сын Тимур эти строки и вспоминает, как стоял он на посту по приказу отца в тёмном лесу и не стронулся с места, хотя было страшно. У него не было оружия, а у часовых — винтовки. Уж они-то постоят за себя, за нас, за Родину!

И ещё и ещё долетали фронтовые весточки Аркадия Гайдара.

«ВОЙНА И ДЕТИ»
«У ПЕРЕДНЕГО КРАЯ»
«РАКЕТЫ И ГРАНАТЫ»

Читая их, не все знали, что прежде, чем написать, Гайдар сам стрелял по пикирующим самолётам, ходил в атаку со штыком и гранатой. Он не мог писать про подвиги бойцов, не участвуя в боях.

СОЛДАТСКИЙ ПОДВИГ

Батальон, в котором был Гайдар, готовился к ночной атаке. Надо отбить у врага маленькую деревню. Умереть, а отбить — таков приказ. Иначе нельзя.

Враг, захватив деревню, «перерезал» последнюю дорогу, ведущую из Киева на восток, к нашим главным силам.

В этот бой пошёл вместе с солдатами корреспондент «Комсомольской правды» Аркадий Гайдар.

Навстречу ливень прицельного огня.

Много наших бойцов полегло. Но деревню взяли.

Когда был получен приказ отойти на другие позиции, бойцы двинулись через чёрную пашню, перебежками, к зелёному лесу.

Комбат поднялся последним. Он задержался, чтобы проследить, нет ли раненых, все ли могут перебежать. И тут рядом грохнула мина...

А бойцы, привыкшие выполнять приказ точно и быстро, уже вышли из-под огня и устремились к лесу. И никого не было рядом, когда командир упал.

Торопливо бежали к упавшему командиру фашисты...

Опередил их наш солдат.

Взвалив на плечи потерявшего сознание командира, понёс его через пашню. Местами ноги по колено утопали в рыхлой земле.

Над головой свистели вражьи пули, словно напевая «не уйти, не уйти!»

Но боец шёл и шёл, спасая комбата.

На опушке леса очнулся командир батальона. И снова принял командование. И опять сражался бесстрашный батальон. И бойцы рассказывали друг другу, что какой-то неизвестный солдат выхватил командира чуть ли не из лап фашистов и пронёс его под огнём через большое вспаханное поле.

Только после войны мы узнали, что этим неизвестным солдатом был Гайдар.

ДУША ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

Военные дороги привели Аркадия Гайдара к партизанам.

Люди в партизанском отряде подобрались мирные, невоенные. Война для них была непривычна. А он повоевал в этих местах немало, ещё в Гражданскую войну. И мог отряду пригодиться...

— Туго нам приходится,— говорил он молодым парням, впервые взявшим в руки винтовки,—но не было такой силы, которая пересилила бы русскую силу. Многие захват-

чики к нам приходили, да все были изгнаны, либо полегли в нашей земле.

Только надо не давать им передышки. Нападать тайно, внезапно, днём и ночью, чтобы потеряли фашисты покой и сон!

Нас мало, их много, ну и что ж. Мы на своей земле. Нам

тёмная ночь — подруга. Им же ясный день — враг... Их скоро будет пробирать дрожь при одном слове — партизаны!

От слов к делу.

Вот мчится немецкий мотоциклист. Никого на дороге. И вдруг неведомая сила хватает его за горло, сбрасывает с мотоцикла...

Ни выстрелов, ни взрывов. Всего лишь тоненькая проволока, натянутая поперёк дороги.

Вот едет в штаб гитлеровский полковник в легковой машине, а впереди пылит броневик с охраной. Минуют развилку дорог. На одной стоит указатель — путь в штаб, на другой плакат — осторожно, партизаны!

Пропустив броневик, притаившиеся партизаны быстро выскочили из кустов и переставили местами плакат и указатель.

И фашистский шофёр, подчиняясь путевой дисциплине, свёртывает на боковую дорогу и привозит полковника прямоёхонько к партизанской засаде.

Много было таких боевых дел у партизан, в которых участвовал Гайдар.

В перерывах между боями, усевшись на пенёк, он писал страничку за страничкой и складывал их в свою полевую сумку.

— О чём вы пишете, Аркадий Петрович? — пристанут, бывало, к нему партизаны.

— Да вот всё о том, как мы здесь живём-поживаем, фашистское отродье с нашей земли выживаем.

Пошутит, а почитать что-нибудь не соглашается. Он не любил полдела показывать...

Смело действовали неуловимые народные мстители. И долго не могли выследить их враги. Но случилась беда. Нашёлся предатель, предал он товарищество, партизан, Родину предал. Навёл гитлеровцев на партизанский тайный стан.

И был тяжёлый бой.

Чуть не погибли партизаны, прижатые к непроходимому болоту. Но выбрались. Гайдар, прикрывая отход, ушёл последним...

Партизаны уходили в другие места, разбившись по трое, по четверо.

Уходя вместе с партизанами в другие места, отдал Гайдар рукопись будущей книги на сохранение леснику Швайко.

Хорошо спрятал лесник полевую сумку Гайдара, надёжно, да не успел никому сказать, в каком месте. Фашистские каратели убили лесника — друга партизан, и до сих пор никто не может найти заветной книги...

Гайдар вёл партизан тайной тропой из малого леса в большие леса.

Он знал дорогу, повоевав в этих местах немало.

И когда подошли к железнодорожной насыпи, решил разведать, нет ли впереди опасности. Путевой обходчик был ему знаком.

Утро 26 октября 1941 года было холодным, туманным.

Гайдар шёл, осматривая местность.

Над волнами тумана возвышалась его русая голова, широкие плечи.

Так вышел он на насыпь по знакомой тропинке. И вдруг увидел фашистов...

В своих мундирах мышиного цвета они притаились, укрытые дымкой тумана.

И всё же Гайдар разглядел их зорким глазом разведчика.

— Ребята, немцы! — крикнул он партизанам.

И хотел рвануть гранату и под взрыв её уйти. Да не успел.

Напугались фашисты одного человека. И всем скопищем дали залп...

ГАЙДАР ШАГАЕТ ВПЕРЕДИ!

Спасённые Гайдаром партизаны запомнили место, где он упал, сражённый пулями врагов.

Украинские пионеры по щепотке собрали землю, обогрённую кровью Гайдара, привезли ту священную землю в Москву. И опустили её у подножья памятника Мальчишу-Кибальчишу.

И вечно будет хранить эту землю бронзовый мальчик в крылатой будёновке, с саблей в руке — любимый герой Гайдара.

Но не только герою из сказки поставлен этот памятник. Он возвышается на Ленинских горах у входа во Дворец пионеров в знак вечной благодарности всем Мальчишам советской страны, отдавшим жизнь за нашу Родину.

И теперь каждый год 26 октября приходят к памятнику Мальчишу пионеры на парад в честь последнего подвига писателя-воина Аркадия Гайдара.

Мечтал Гайдар навсегда остаться в Красной Армии, его воспитавшей, чтобы стоять на страже свободы и счастья людей.

Учил детей нашей страны больше всего на свете любить и беречь свою Родину. И если нужно — жизнь за неё отдать. Так он и сам поступил.

Фашисты убили партизанского пулемётчика — писатель Гайдар жив!

Книги Гайдара шагают через моря и горы во все страны света, неся людям правду о нашей стране, о её славных делах, о её героических людях.

Громко гремят барабаны.

Слава Гайдару!

Звонко поют серебряные фанфары.

Слава Гайдару!

40 коп.

Для младшего школьного возраста

Николай Владимирович БОГДАНОВ

Всадник, скачущий впереди

Художник В. Трубкович

ИБ № 519

Редактор Н. Сендерова

Художественный редактор Ю. Поливанов

Технический редактор Н. Житенёва

Корректоры С. Бланкштейн и Н. Пьянкова

Сдано в производство 6/II-78 г. Подписано в печать 8/IX-78 г.
34×108/16. Офс. № 1. Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 5,22. Тираж 200 000.
Изд. № 936. Заказ № 158. Цена 40 коп. Издательство «Малыш»,
Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового
Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-
летия СССР. Росглавополиграфпрома Госкомиздата Совета Министров
РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.
Набор изготовлен по системе «Союз» с помощью ЭВМ «Минск-32».

Б 70802-006 6-78
М102(03)-78

© Издательство «Малыш» 1978